

УДК 297

«ДЕЛО» САИДАЗИМБАЕВА – РУКОВОДИТЕЛЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПАЛОМНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ИЗ РОССИИ

А.Т.Сибгатуллина, доктор филологических наук, профессор

В конце XIX – начале XX вв. паломничество из России в Хиджаз принимает довольно широкое распространение. По статистическим данным, от 8 до 12 тысяч российских мусульман ежегодно совершали хадж. Это связано как с заметным улучшением общего благосостояния мусульман России, так и с частичным упорядочением способов передвижения и сравнительной дешевизной проезда по железным дорогам России. До постройки железнодорожных линий на восточных окраинах Российской империи паломничество оттуда направлялось через Персию, Афганистан и Индию. С открытием движения по закаспийской железной дороге паломники «начали изменять установленный веками путь (через Персию, Афганистан и Индию) и двинулись на Красноводск, Баку и Батуми, отдавая предпочтение железнодорожным путям больше, чем караванным. Когда же с 1905 г. открылось движение по ташкентской железной дороге, соединившее Туркестан с Поволжьем и Центральной Россией (Оренбург, Самара, Одесса. – А.С.), то паломники Туркестана, Семипалатинской, Ферганской областей и других примыкающих к ним мест, не исключая жителей пограничных владений Бухары, Персии, Китая и Афганистана, не замедлили направиться по новому пути»¹.

Число паломников, следующих по этим маршрутам, ежегодно возрастало. Из таких портов Черного моря, как Одесса и Севастополь, паломники отправлялись в Стамбул, где рассчитыва-

ли попасть на благотворительные пароходы султана или на бесплатные места, специально выделенные для малоимущих паломников на судах, следующих в Джидду. Из русских пароходств перевозкой паломников занимались «Русское общество пароходства и торговли», «Северное пароходство» и «Добровольный Флот». Но все же большая часть паломников перевозилась на пароходах иностранных компаний, главным образом, турецкой компанией «Хедивие»².

После открытия железных дорог паломники рассчитывали еще и на удобства при таком способе передвижения. К сожалению, не все их ожидания оправдались. Одной из главных проблем были переполненность вагонов и их непригодность для пассажиров-мусульман. «Обыкновенно в вагоне железной дороги, – пишет газета «Голос правды», – размещается 50–60 человек, где и как попало: под скамейками, на полках, в проходах, стоя, лежа, сидя. Женщины, мужчины-мусульмане и др. пассажиры в переполненном до крайних пределов вагоне двигаются по 15–20 суток до Одессы, в надежде там отдохнуть, но по прибытии испытывают новое разочарование. Барака для паломников в порте нет, железнодорожный вокзал не имеет помещений, где бы они могли расположиться до приема на пароход, а в гостиницах, близ порта, паломники не рискуют останавливаться, по нелестным отзывам, созданным на основании неединичных фактов грабежей. Усталым беднякам приходится ютиться по несколько

дней на открытом берегу моря»³. Помимо неудобств при передвижении по железным дорогам⁴, от Ташкента до Стамбула не было пунктов, снабженных предметами продовольствия, «разрешенными к употреблению законами магометанской религии, и потому каждый паломник должен был запастись провизией на все время путешествия в пределах России, т.е. почти на месяц. Последствия — цинга, тиф и др. инфекционные болезни, обычные спутники плохого питания и систематического недоедания. Устранить затруднения паломники своими средствами, понятно, не могли, отказаться же от паломничества они также не решались по религиозным убеждениям и часто погибали в пути, не достигнув желанной цели путешествия — Мекки»⁵.

Непонимание или плохое знание русской речи, неприспособленность вагонов для перевозки лиц мусульманского вероисповедания и другие неудобства делали поездки в большинстве случаев крайне тяжелыми и плохо отражались на физическом и нравственном состоянии паломников. С этими неудобствами паломники, однако, так или иначе мирились и совершали свой путь в Мекку, но с чем не могли примириться, или вернее, от чего не могли избавиться, — это от постоянного обмана со стороны различного рода маклеров (т.е. так называемых «далилов» и «симсаров»), которые якобы помогали простодушным паломникам. Туземцы, не владеющие русским языком, обращались к так называемым переводчикам-комиссионерам с просьбой о покупке железнодорожного билета, или же эти лица сами предлагали свои услуги. Получив деньги, «комиссионер» или вовсе скрывался, или же покупал билет до одной из более отдаленной от места покупки билета станции Ташкентской или Самаро-Златоустской железной дороги, на которой пассажира, фактически истратившего нужную за проезд сумму, высаживали и он оставался без средств. Подобных случаев⁶, которые производили на паломников самое гне-

тущее впечатление, ежегодно регистрировалось по несколько сотен. Многие обманутые хаджи должны были или временно, или вовсе отложить исполнение заветного желания посетить Мекку для поклонения Великим святыням⁷.

Российское правительство почти не занималось проблемами мусульманского паломничества: не было выработано четкой позиции по выдаче заграничных паспортов, многие паломники, как и в старые времена, бесконтрольно и неорганизованно пересекали границу страны без паспорта, не была урегулирована продажа билетов на российские и иностранные пароходы, отсутствовал контроль над взиманием различных сборов и т.д. Самое главное, не было как таковой организации всего паломнического движения.

Желая хотя бы чем-нибудь облегчить тяжелые условия паломничества, в 1907 г. потомственный почетный гражданин, «сарт по происхождению» Саид-Гани Саидазимбаев, «пользующийся известностью среди местного населения мусульманин, популярный во времена покорения Туркестанского края своими действиями (выкуп пленных, отпуск рабов и др.)»⁸, решил заняться проблемами своих единоверцев. Недостаток помещений в станционных вокзалах, неприспособленность их для мусульман-паломников и отсутствие буфетов с национальной пищей, по мнению Саидазимбаева, особенно тяжело отражались на здоровье паломников, потому он и решил в первую очередь устранить этот недостаток. Прежде всего нужно было построить несколько остановочно-продовольственных пунктов (мусульманских вокзалов) на пути паломников: в Ташкенте, Одессе, Феодосии. «В этих городах, особенно в Одессе, паломники собираются до 2—2,5 тысяч человек в ожидании отхода очередного паломнического парохода, — рассуждал он, — поэтому там следовало бы устроить в больших размерах хаджи-ханэ, рассчитанное на помещение минимально 2000 человек. Ради удобства посадки паломников на суда

и чтобы изолировать их от соприкосновения с прежними эксплуататорами переводчиками, хаджи-ханэ должно быть устроено в пределах портовой территории»⁹. По плану Саидазимбаева, построенное в пределах станционной территории здание должно было иметь пять помещений: по одному для женщин и мужчин, для омовения, чайный буфет и лавки для торговли съестными продуктами. Жилые помещения должны быть оборудованы нарами или кроватями для ночлега. При каждом пункте должны быть врач, аптека, мулла и резник для резки баранов.

За пребывание в хаджи-ханэ никакой платы с паломника взимать не предполагалось, если он пользуется помещением днем, за пользование же павильоном для ночлега с паломника должна взиматься минимальная плата, установленная в чайханах Туркестана. Что же касается врачебной помощи и лекарств, то таковые должны предоставляться паломникам совершенно бесплатно, а продукты продовольствия продаваться по таксе, утвержденной в установленном порядке местными властями. Заведование остановочно-продовольственными пунктами должно было находиться в руках доверенного лица, избранного из среды лиц, пользующихся доверием населения.

В Севастополе и Батуми образование хаджи-ханэ не было намечено на том основании, что отправление мусульманских паломников предполагалось совершать только из одесского порта, а прием их, при возвратном движении, — в Феодосийском порту¹⁰.

Имея в виду, что в перевозке паломников принимают участие 14 дорог: Сибирская, Самаро-Златоустовская, Средне-Азиатская, Ташкентская, Московско-Казанская, Сызрано-Вяземская, Рязано-Уральская, Юго-Восточная, Южная, Пермская, Закавказская, Владикавказская, Екатерининская и Юго-Западная и что на долю каждой из них падает известный доход, Саидазимбаевым было сделано Министерству путей сообщения предложение, чтобы

каждая из этих дорог ассигновала известное количество вагонов, из которых бы составлялись паломнические поезда.

От центрального сборного пункта мусульманских паломников в Средней Азии — Ташкента, отдаленного от одесского порта, пассажирские поезда проходили весь путь приблизительно за 8 суток. «Если паломнические поезда, в составе 8-9 вагонов, будут принимать ежедневно не менее 300 человек паломников, — считал Саидазимбаев, — понадобится 27 поездов или 216 вагонов. Но это количество вагонов в действительности уменьшается, т.к. поезда в течение всего периода перевозки могут обращаться между определенными пунктами 2-3 раза; для перевозки паломников вполне достаточно 70 вагонов или каждая из дорог — участниц должна предоставить для перевозки паломников по 5 вагонов»¹¹.

Большинство вагонов должно быть III класса и «все без исключения иметь приспособления для омовений и отделения помещений для женщин-мусульманок», — предполагал Саидазимбаев. — Ради сокращения количества подвижного состава и чтобы ввести в дело перевозки порядок, регулирующий движение, пунктами курсирования паломнических поездов должны быть назначены Самара и Одесса. Станция Самара является главным пересадочным пунктом, куда прибывают паломники из Сибири, Урала и Средней Азии. Собираясь здесь же в значительном количестве, паломники могут отправляться без задержки большими партиями в 300 и даже 500 человек, т.к. состав поезда может состоять из 10-12 вагонов. До Самары паломники следуют отдаленными вагонами, прицепленными к пассажирским поездам, и паломническими поездами, курсирующими на участках Ташкент — Самара, Омск — Самара. Этим устранится скопление паломников на станции Самара, происходившее потому, что пассажирские поезда не могли принимать всех наличных паломников за недостатком мест в поезде»¹².

В апреле 1907 г. Саидазимбаев обратился к начальнику Ташкентской железной дороги инженеру Штукенбергу с ходатайством об отдаче ему в 12-летнюю аренду смежного с пассажирским вокзалом участка территории станции Ташкент для постройки на ней туземного вокзала.

По постановлению Совета Управления Ташкентской железной дороги (от 21 июля и 23 августа 1907 г. № 620 и 842) его ходатайство было удовлетворено, и был отведен просимый участок площади в 520 кв. саж. 15 декабря 1907 г. была получена санкция от министра путей сообщения на разрешение строительства туземного вокзала на территории станции Ташкент.

Началось строительство. К делу постройки ташкентского вокзала инициатору удалось привлечь многих туземцев-паломников, которым идея сооружения в крупных центрах паломнического движения особых вокзалов нравилась и они видели в ней действительную помощь паломничеству, а Саидазимбаев в их глазах представлялся бескорыстным другом мусульманского общества. Весть о Саидазимбаеве как о благотворителе дошла и до Оренбурга, всюду в нем видели защитника мусульманских нужд, в особенности паломнических¹³.

13 марта 1908 г. Саидазимбаев официально был назначен руководителем паломнического движения. Циркуляр об этом был разослан губернаторам и градоначальникам более 50 городов и губерний Российской империи: «Вследствие заявления потомственного почетного гражданина Саид-Гани Саидазимбаева о необходимости назначения для организации правильного движения мусульман из России в Мекку особого руководителя паломников, который мог бы устранить в этом деле многие существенные недостатки, Его Высокопревосходительство Господин Министр Внутренних Дел изволил назначить в качестве руководителя паломничества вышеизложенного Саидазимбаева. Сообщая о вышеизложенном, Департамент Полиции просит... сделать

распоряжение об оказании названному лицу местными властями надлежащего, в пределах закона, содействия в деле паломничества мусульман в г. Мекку»¹⁴.

Одухотворенный успехом Саидазимбаев планирует строительство таких же «туземных» вокзалов в Одессе, Феодосии и остановочно-продовольственных пунктов в 14 местах на пути паломничества. Он начинает хлопотать об улучшении условий переезда паломников и по морю, не отличающегося почти ничем от переезда по железным дорогам. К тому времени он получает от нескольких пароходных обществ предложения войти с ними в соглашение. Из всех пароходных обществ, которые предлагали ему услуги, он нашел возможным заключить такое соглашение с «Добровольным Флотом» как с учреждением солидного характера, высказавшим притом желание идти навстречу задуманному плану. Саидазимбаев заключил договор с Комитетом «Добровольного Флота» об удобствах и срочности путешествия от Одессы до Джидды (ближайший порт от Мекки) и обратно до Феодосии, причем Комитет поручил ему генеральную агентуру по перевозке паломников, и вообще по организации и систематизации этого дела. По договору едущим на пароходах «Добровольного Флота» должны были предоставить различные удобства, как например: срочность рейсов, снабжение пароходов продуктами продовольствия, разрешенными к употреблению законами мусульманской религии, отдельные помещения для женщин, для исполнения религиозных обрядностей и омовений, бесплатная медицинская помощь с выдачей лекарств и проч. Кроме того, «Добровольный Флот», из желания со своей стороны помочь паломникам, решил выдавать 5% бесплатных билетов для беднейшего населения мусульман¹⁵.

Приближался сезон паломничества 1908 г., и дела Саидазимбаева продвигались довольно успешно. Но вдруг большая проблема вышла с уже выстроенным туземным вокзалом в Ташкенте.

Когда пассажиры-мусульмане начали останавливаться здесь, за одну ночь, задохнувшись, умерли пять человек. В результате осмотра комиссия нашла новый вокзал для эксплуатации не пригодным. Началась переписка с управлением дороги, но начальник дороги инженер Штукенберг категорически запретил открытие вокзала, находя постройку неудовлетворительной¹⁶.

Почти в это же время на прошение Саидазимбаева Министру путей сообщения о постройке других туземных вокзалов приходит отказ с объяснением, что в Одессе в распоряжении Управления Юго-Западной железной дороги свободной территории не имеется, и в Феодосийском порту свободного места для вокзала тоже нет¹⁷.

После этого Саидазимбаев едет в Петербург налаживать свои дела, где ему существенную помощь оказывает член III Государственной Думы депутат от мусульман Уфимской губернии Г. Сыртланов. Ему удается получить аудиенцию у Министра внутренних дел Столыпина и убедить последнего, что затеянное Саидазимбаевым дело может заметно улучшить положение паломников. Но, несмотря на поддержку высокопоставленного чиновника, отношение обществу и власти к Саидазимбаеву начинает меняться в отрицательную сторону.

Перед самым началом паломнического сезона Саидазимбаев ведет переговоры с временным одесским генерал-губернатором генерал-майором И.Н.Толмачевым о предоставлении ему особых условий в деле устройства в городе приезжих паломников. В «Одесских новостях» от 12 августа 1908 г. выходит обязательное постановление¹⁸, где в «целях профилактики холерной эпидемии», которая как раз в том году свирепствовала в России, пилигримы должны были устраиваться только в хаджи-ханэ Саидазимбаева и придерживаться строгих правил поведения в этом заведении. Именно в это время одесского генерал-губернатора И.Н.Толмачева посещает чиновник

Министерства торговли и промышленности г. Ловягин, командированный на юг России с целью оказать содействие в деле принятия административных мер. И.Н.Толмачев подтверждает вывод, который был сделан чиновником Министерства торговли и промышленности из обзора деятельности Одессы по этому вопросу, что в сфере санитарной профилактики в городе приняты все необходимые меры. Попутно генерал-губернатор предложил г. Ловягину представить Министерству свое заключение «о необходимости в видах санитарных и антиэпидемических, ввести в Севастополь и Батум, через которые магометане-паломники направляются в Мекку на богомолье, те же самые правила, которые теперь выработаны местной администрацией для проезжающих через Одессу и останавливающихся в одесской хаджи-ханэ паломников»¹⁹.

В это время появляется циркуляр о том, чтобы все паломники перевозились только на русских пароходах под русским флагом. Этим циркуляром были отстранены турецкие пароходы, перевозившие паломников дешевле. Хедивийское общество пароходства в своей телеграмме Одесскому градоначальнику жалуется, что Саид Саидазимбаев, ссылаясь на запрещение администрации перевозить паломников не иначе как на пароходах русских обществ, отказывается перевозить паломников на их пароходах, отчего последнее терпит большие убытки, и что возмещение хотя бы части потерь путем сношений с паломниками для продажи билетов по соглашению стало невозможным благодаря мерам, принятым местными властями²⁰. Но и «Русское общество пароходства и торговли» не менее страдало от агентов Саидазимбаева, которые строго следили, чтобы паломники путешествовали только на судах «Добровольного Флота»²¹. Однако это не помешало Саидазимбаеву заключить договор с таким же монополистом в Джидде Рени-Беем о посадке 3000 паломников на два иностранных парохода²².

Газета «Гарджиман», вслед за ней и газета «Вақыт» срочно оповестили своих читателей — потенциальных паломников о постановлении, принятом генерал-губернатором г. Одессы²³. Поскольку нарушение указанных правил влекло за собой 3 месяца тюрьмы или штраф на 3 тысячи рублей, «мы не можем сказать, — пишет «Вақыт», — что хаджи будут в восторге от этих порядков и поблагодарят Саид-Гани Саидазимбаева. Если следовать этим правилам, паломники должны будут жить в хаджи-ханэ Саидазимбаева как заключенные»²⁴, т.е. они не смогут без разрешения руководства выходить в город, общаться с местным населением и т.д.

После выхода перевода на татарском языке постановления одесского генерал-губернатора в газете «Вақыт» читатели стали обращаться в редакцию с просьбой рассказать об этом неизвестном (в частности, мусульманам Поволжья, Урала и Сибири) Саид-Гани Саидазимбаеве и о его деятельности как руководителя паломнического движения. Газета почти в каждом номере уделяла внимание этой теме. Ш. Мухаммадьяров в своей статье, озаглавленной «Кто такой Саид-Гани Газимбаев?»²⁵, осторожно, но критически оценивает предпринятые им некоторые шаги. Являясь главным агентом компании «Добровольного Флота» и руководителем паломничества из России, по мнению корреспондента, Саидазимбаев становится монополистом в этом деле. И открывая хаджи-ханэ в отдельных городах, он в буквальном смысле загоняет паломников в узкие рамки строгих правил поведения в этих заведениях. Автор недоумевает, почему паломники с момента прибытия в Одессу должны сопровождаться полицией и жандармерией строго в хаджи-ханэ, когда в городе имеются меблированные комнаты и гостиницы. При этом выход в город строго воспрещен. Хотя причиной появления этого обязательного постановления указывается эпидемия холеры, но почему тогда эти профилактические меры не касаются купцов, торговцев,

христианских паломников и др. транзитных пассажиров, проезжающих через Одессу? Как всегда, и здесь холера непосредственно связана только с мусульманами, сетует газета.

Автор выражает сожаление, что Саидазимбаев, взявшийся помогать «родной нации», т.е. мусульманам, при организации своего дела прибегает к бюрократическим мерам, от которых вряд ли будет какая-то польза.

В следующем своем номере «Вақыт» предоставляет слово члену III Государственной Думы Галиасгару Сыртланову, который сыграл не последнюю роль в «паломническом деле Саидазимбаева». Сыртланов не без гордости признается, что именно благодаря личному его участию в этом неблагополучном 1908 г. российские паломники сумели получить разрешение от правительства выехать в Хиджаз. Уважаемый депутат уверяет читателей газеты в порядочности и добросовестности господина Саидазимбаева, в чем, мол, он сам лично удостоверился при встречах с ним. С целью рассеять сомнения тех мусульман, которые собираются в этом году совершать паломничество через Одессу, он летом специально выехал на место, посетил хаджи-ханэ и все увидел своими глазами. Результаты поездки он описывает так подробно, что не должно быть никаких подозрений в благородной деятельности Саидазимбаева:

1) Саидазимбаев добился выделения Министерством путей сообщения одной тысячи специальных вагонов для мусульман — паломников из Ташкента до Одессы, в которых имелись все удобства. По пути паломникам оказывают безвозмездную помощь переводчики и вожатые, специально назначенные руководителем.

2) Саидазимбаевым в Одессе открыто хаджи-ханэ на 2500 человек, где паломники будут изолированы от инфекционных болезней и различных неудобств, которые имеются в грязных гостиничных номерах. Здесь постоянно следят за чистотой. Для паломников готово все: койки-места, баня, отдельные

комнаты для омовения, мечеть, магазины, чайхана, столовая и место для приготовления пищи. Только тот факт, что Саидазимбаев истратил 40 000 рублей на это заведение, уже говорит о том, как оно совершенно.

3) Его сотрудничество с «Добровольным Флотом» оправдывается тем, что именно пароходы этой компании имеют наиболее комфортабельные каюты для пассажиров дальнего плавания. Саид-Гани эфенди добился, чтобы для каждого паломника была выделена отдельная койка, предоставлялся в неограниченном количестве кипяток для чая, свежее мясо. На судах будут служить имамы, которые будут руководить намазом. Для женщин и детей будут выделены отдельные от мужчин отсеки. Также будут функционировать молельные и врачебные комнаты, парикмахерские. Все, кроме еды, будет бесплатным. Бедным паломникам будут выделяться даровые билеты в расчете пять штук на сто человек. Билеты на пароходы обязательно должны быть приобретены на оба конца. Благодаря этому правилу, путешествие обходится намного дешевле.

По личному убеждению Сыртланова, любой паломник останется благодарным Саидазимбаеву за спокойную и хорошую организацию путешествия²⁶. Тем более за все это господин депутат ручается лично и в случае обмана со стороны Саидазимбаева обещает закрыть его учреждение.

Но не проходит и две недели, как газета начинает печатать серию писем-жалоб из Одессы от обиженных паломников, попавших в сети Саидазимбаева²⁷. Опасения редакции подтвердились в полной мере: с паломниками обращались почти как с заключенными, никуда их не выпускали, 300-800 человек неделями ждали парохода в этом злосчастном хаджи-ханэ, где все было дорого, услуги платными, условия проживания далеко не идеальными. Жандармы и полицейские не позволяли паломникам покупать билеты (сравнительно дешевые) на пароходы других компаний,

кроме судов «Добровольного Флота». Авторы писем проклинали и Саидазимбаева, и депутата Сыртланова, просили разобраться в этом запутанном деле других членов мусульманской фракции Государственной Думы, но только не Сыртланова. В подтверждение этих писем в центральной газете «Речь» выходит обличительная статья под названием «Хаджи-ханэ»²⁸, где заодно с Саидазимбаевым и его напарником И.И. Фрейденбергом²⁹ критикуется и одесский генерал-губернатор Толмачев, который воспользовался особой статьей о военном положении, имея в виду якобы грядущую опасность эпидемии холеры: «Если дом молитвы нередко превращается в вертеп разбойников, конечно, то нет ничего удивительного, если дом мусульман-паломников превратился в гнездо эксплуатации темных, нередко ничего не понимающих по-русски людей. Характерно в этой истории только то, как военные, чрезвычайные и иные положения вовремя и удачно приходят на помощь ловким людям вроде Саидазимбаева. Казалось бы, военное положение создавалось только для того, чтобы бороться с «внутренними врагами» и разбивать их политические планы. Но мимоходом это же положение, как оказывается, может пригодиться и для увеличения доходов Добровольного Флота и для обеспечения «комиссионных» Саидазимбаеву, а быть может, и еще кое для кого. И таких «побочных» следствий чрезвычайного положения очень и очень много»³⁰.

Эта статья также была перепечатана и на татарском языке в газете «Вақыт»³¹. «Одесса, — пишет корреспондент «Речи», — обзавелась новым учреждением «хаджи-ханэ», цель которого была предохранить Одессу от возможного занесения в город мусульманскими паломниками холерной эпидемии. Достигается ли устройством хаджи-ханы преследуемая цель — не нам судить. Только странно: паломники проезжают через всю Россию, следовательно, они могут занести холеру не только в Одессу, но и во все места, где они имеют остановку.

И вместо того, чтобы устроить наблюдательный пункт в начале пути и в местах остановки, его устраивают при самом конце путешествия паломников в пределах Империи. Почему это так? Вдобавок, все дело «передано на довольно странных условиях одному сарту как бы на откуп»³².

Начинают приходить жалобы с мест о том, что «руководитель» Саидазимбаев не справляется с задачей перевозки паломников по железной дороге. Эксплуатационный отдел Управления железных дорог в Департамент полиции направляет отношение по вопросу об отсутствии содействия паломническому движению со стороны Саид-Гани Саидазимбаева. В рапорте начальника Ташкентской железной дороги от 8 ноября 1908 г. сообщается: «В настоящем году наблюдается более усиленное паломническое движение мусульман в Мекку. Часть паломников, в особенности следующие со станции Среднеазиатской дороги, прибывают в Ташкент в общих вагонах по билетам частью по направлению через Тулу, а часть через Пензу. При посадке и пересадке паломников в Ташкенте никакого содействия со стороны назначенного руководителя паломничества Саид-Гани Саидазимбаева не оказывается, причем на просьбу Управления дороги о сообщении размера предстоящего движения и станций посадки паломников для своевременного приготовления для их перевозки отдельных вагонов, никаких сведений от г. Саидазимбаева не получено, почему отъезд таковых паломников совершается так беспорядочно, как и в прошлые годы, при отсутствии руководителя. Несмотря на принимаемые меры по рассадке и сортировке на станциях Ташкент и Оренбург, едущих паломников в отдельных вагонах, как это требуется предписаниями Управления железных дорог, желательных результатов не достигается. Большая часть едущих паломников говорит на одном туземном языке, поэтому никакие объяснения с ними невозможны, часть же хотя и знает русский язык,

но к предложениям железнодорожных агентов, о пересадке в отдельные вагоны для беспересадочного следования до Одессы, относится недоверчиво и большей частью не желает оставлять занятых ими мест в общих вагонах, поэтому много паломников передаются на Самаро-Златоустовскую дорогу в общих вагонах. Докладывая об изложенном для сведения, со своей стороны присовокуплю, что большая часть вышеказанных затруднений при перевозке паломников могла быть устранена при условии руководства посадкой их и надлежащем разъяснении им со стороны Саид-Гани Саидазимбаева или назначенных им агентов-мусульман, хотя бы на одной станции Ташкент»³³.

Пресса бурно реагирует на все происходящее. Военный губернатор Самаркандской области в начале ноября 1908 г. отправляет в Департамент полиции три экземпляра газеты «Туркестанский Курьер» за № 26–28 со статьей под заглавием «Паломническая панама»³⁴ по поводу злоупотреблений и тяжелой опеки Саидазимбаева в деле следования паломников в Мекку на поклонение святым местам. По мнению автора статьи, Саидазимбаев, «захватив монополию на эксплуатацию паломников и на суше, и на море, имел в перспективе заработать миллионное состояние». Им дотошно делается расчет, каким образом Саидазимбаев имеет большие доходы от своего «руководства паломническим движением», не затратив на это ни копейки собственных денег. К примеру, в Одессе вместо постройки вокзала Саидазимбаев снимал в аренду Дом трудолюбия, и затратил на его ремонт, как пишет газета, 10 000–15 000 рублей, которых он взял у «Добровольного Флота» в виде ссуды, при этом Саидазимбаев брал с паломников по 5 руб. с человека, т.е. на этом предприятии зарабатывал ежегодно около 70 000–75 000 рублей и т.д.³⁵ Автор статьи упоминает и о «конкуренции», с которой Саидазимбаев столкнулся в Одессе в лице некоего г. Гуржи, который уже до него имел контору под названием

«Одесская центральная контора по переправке паломников-мусульман в Джедду, Ямбо и Бейрут через Константинополь»³⁶. И как ясно по статье, Саидазимбаеву пришлось идти на компромисс, заключив договор с г. Гуржи, по которому последний «за три рубля с головы паломника» отказывался от своего предприятия и его контора всецело переходила в руки Саидазимбаева. Автор «Паломнической панамы» пишет о потасовках между паломниками и руководством, и даже об избииении самого Саидазимбаева³⁷.

Начинается разбирательство по «чрезмерно активной деятельности Саидазимбаева». Главный врачебный инспектор при МВД Л.Н.Малиновский в своем письме от 20 ноября 1908 г. господину М.И. Трусевичу дает объективную оценку его деятельности: «Каких-либо указаний на неблаговидный образ действий г. Саидазимбаева, как частного лица, у меня не имеется, так как старания его привлечь всеми доступными ему средствами в свои хаджи-ханы и на суда Добровольного Флота возможно большое число паломников является вполне естественным со стороны частного предпринимателя, преследующего исключительно свои коммерческие интересы. С этой стороны г. Саидазимбаев не обращал бы на себя особого внимания. Но, благодаря званию «руководителя паломничества», которое ему было присвоено циркуляром Департамента полиции от 17 марта с.г. за № 29653, Саидазимбаев являлся в глазах местной администрации официальным лицом, пользующимся особым доверием и особыми полномочиями от Министерства внутренних дел и потому имеющим право на их особую поддержку. Только таким образом можно объяснить то особое покровительство, которое оказывалось предприятию Саидазимбаеву в Одессе, в ущерб всем пароходным обществам, кроме Добровольного Флота, по-видимому, по той причине на некоторых станциях железных дорог только агенты Саидазимбаева допускались вербовать на свои суда паломников,

тогда как агенты других обществ устранились»³⁸.

Главный штаб Азиатского отдела делает запрос в Департамент полиции, «на каких условиях было разрешено Ташкентскому жителю Саид-Гани Саидазимбаеву устройство в Одессе и в других пунктах особых барачков для помещения мусульманских паломников и какая материальная поддержка была оказана этому лицу со стороны правительства»³⁹. В Министерстве внутренних дел появляются заявления о том, что Саидазимбаев «руководителем никогда не назначался»⁴⁰. 22 ноября 1908 г. 53 губернаторам и градоначальникам летит шифрованная телеграмма от директора Департамента полиции о том, что «закрывающееся в циркуляре 29653 упоминание о назначении Саидазимбаева руководителем паломничества внесено в текст по ошибке и потому не может служить к признанию каких-либо особых его полномочий, а равно должно быть принимаемо во внимание при оценке деятельности названного лица»⁴¹. После этого начинают приходить с мест в Департамент полиции спешные письма и телеграммы с просьбой объяснить данную телеграмму⁴².

Между тем мусульманские общества разных городов продолжали требовать вмешательства в дело депутатов Госдумы и остановить беспредел со стороны Саидазимбаева⁴³. Депутат Ш. Махмудов сообщает газете «Вақыт», что мусульманские депутаты, собравшись в Петербурге, попросили объяснения по данному поводу у господина Сыртланова. Тот продолжал оправдывать Саидазимбаева и доказывал, что паломники вполне довольны деятельностью последнего. Все закончилось тем, что депутаты решили во время рождественских каникул отправить Сыртланова с двумя членами Госдумы в Одессу, а других двух или трех депутатов в Феодосию, чтобы встретить по пути обратно домой этих злосчастных паломников и поговорить с ними⁴⁴.

Хотя в прессе вышло сообщение о том, что в Петербурге начинается след-

ствие по деятельности Саидазимбаева, что тот приехал в Петербург и встретился с адвокатом Сыртланова и т.д.⁴⁵, пока паломники возвращались (вторая половина января 1909 г.), страсти вокруг Саидазимбаева постепенно улеглись. В центре внимания прессы встали другие события, связанные с нападениями бедуинов на пилигримов в Хиджазе, где погибло много людей⁴⁶, скандал с пароходами «Евфрат», «Царица» и «Осборн» Русского Общества Пароходства и Торговли, куда не допускали журналистов, узнавших, в каких ужасных условиях привезли более 2000 паломников в Феодосию⁴⁷ и т.д. По сравнению с таким положением, хаджи-ханэ Саидазимбаева некоторым уже стало казаться «милым гостеприимством, о котором прибывшие паломники не могут вспомнить без волнения»⁴⁸.

Несмотря ни на что, начатое Саидазимбаевым дело в Одессе имело продолжение и в последующие годы. В рекламных путеводителях⁴⁹ и газетных сообщениях 1910–1911 гг. говорится, что в Одессе для услуг паломников имеется «хаджи-ханэ», в котором помещаются прибывающие паломники и где производится дезинфекция их вещей. Помещение «каравансарая» также приспособлено для нужд паломников. Помещение для паломников рассчитано на 3000 человек. Громадные, заново выбеленные комнаты. Много света и воздуха. Для паломников устроена большая баня, есть дезинфекционный аппарат «Гелиос» (для дезинфекции вещей паломников). Есть лазарет, два врача; все время дежурит наряд полиции. К услугам паломников имеются переводчики, подчиняющиеся особому контролю»⁵⁰.

1910 г. выдался очень тяжелым для паломников: в России (в том числе и в Одессе) снова бушевала эпидемия холеры и чумы. Даже уважаемый депутат Г. Сыртланов был вынужден публично обратиться к мусульманам с советом воздержаться в этом году от поездки в Хиджаз⁵¹. Но Саидазимбаева в привлечении «клиентов» на этот раз неожиданно поддержал имам г. Одессы

Сабирджан Сафаров, который в своем письме в редакцию «Вақыт» уверял, что в Одессе и в хаджи-ханэ все благополучно и готово для приема хаджиев, они смогут свободно выходить в город и иметь другие удобства⁵². Сообщая об этом, «Вақыт» предупреждает своих читателей, что как раз в то время, когда было написано письмо уважаемого имама, агентства телеграфировали об эпидемии в Одессе и о том, что по решению городских властей паломникам категорически воспрещалось выходить из хаджи-ханэ. Для подтверждения этого факта приводится письмо одного сибирского мусульманина, который жаловался, что условия и отношение к паломникам в этом заведении стали еще хуже, чем два года назад. Мусульмане, попавшие сюда, чувствуют себя «арестантами» и проклинают не только Саидазимбаева и Фрейденберга, но и...самого Сабирджан хазрата⁵³. Такие письма и сообщения продолжали печататься и в других газетах⁵⁴.

Несмотря на протесты с мест, на конкуренцию со стороны различных организаций⁵⁵, Саидазимбаев сохранил и в последующие годы монополию (по крайней мере в Одессе⁵⁶) в организации отправки паломников в Хиджаз. Благодаря стремлению к благотворительным делам, имя Саид-Гани Саидазимбаева было на устах и у представителей высшей власти. Например, парижский журнал «Мусульманин», подробно останавливаясь на праздновании 300-летия династии Романовых, сообщает, что в связи с этим Санкт-Петербургское общество попечения о престарелых и увечных рабочих решило построить «грандиозный» приемный дом на 1000 кроватей. «По инициативе Саид-Гани Саидазимбаева, — пишет журнал, — избранного за пожертвование на это дело почетным членом и членом Совета, общество решило отвести в новой богадельне особую палату для мусульман, которая будет обставлена по требованиям нашей религии. При палате будет особая молельня, комната для омовения и отдельная мусульманская кухня. Обо-

рудовать мусульманскую палату предполагается на пожертвования самого мусульманского населения. Первый щедрый почин в этом направлении уже сделал Ташкентский первой гильдии купец Муллагалей Ахмеджанович Яушев, согласившийся по просьбе Саидазимбаева пожертвовать 5000 рублей»⁵⁷.

Таким образом, как личность Саид-Гани Саидазимбаева, так и его роль руководителя паломнического движения из России однозначно оценить сложно. С одной стороны, он действительно большой инициатор и неустанный организатор благотворительности среди российских мусульман; и он, видно, действительно хотел улучшить условия передвижения паломников по железным дорогам России и по морю до Джидды. Другое дело, каким образом и какими средствами он добивался этого, и как на это реагировало само мусульманское общество. Тот факт, что за свое «усердие» Саидазимбаев был удостоен государственных наград⁵⁸, также говорит о том, что он – личность незаурядная и достойная внимания и памяти.

Приложение

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ Временного одесского генерал-губернатора

г. Одесса № 111, августа 9 дня 1908 г.

В виду следования паломников мусульман из мест или через места неблагоприятные по холере и в предупреждение возможности занесения этой эпидемии в пределы одесского градоначальства, я на основании пп.1 и 2 правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, признал необходимым издать следующее обязательное постановление:

§1

Мусульманам-паломникам временное, до отъезда на пароходах, пребывание в Одессе разрешается лишь в

специально для того устроенной потомственным почетным гражданином Сеид-Гани Сеид Азимбаевым санитарно-паломнической хаджи-ханэ в помещении дома Трудолюбия. В виду чего все домовладельцы г. Одессы и содержатели гостиниц и меблированных комнат не могут отводить паломникам-мусульманам каких-либо помещений без особого моего на то, каждый раз, разрешения.

§2

При следовании паломников-мусульман в Одессу партиями, руководители партий обязаны при проезде через станцию юго-западных железных дорог «Бирзула» заявлять станционному железной дороге жандармскому начальству о количестве следующих в партии мусульман и о местности, из которой партия следует. По получении извещения одесской полицией о следовании в Одессу партии паломников мусульман, *администрация хаджи-ханэ обязана безотлагательно высылать, совместно с полицией нарядом* и по его указанию своих агентов на железнодорожную станцию «Тираспольская застава». Отдельные прибывающие по железной дороге паломники встречаются с агентами хаджи-ханэ на станции «Одесса Главная», для чего на пассажирский вокзал «Одесса Главная» ежедневно заблаговременно являются к приходу каждого пассажирского поезда агенты санитары от санитарно-паломнической хаджи-ханэ, снабженные особыми удостоверениями от канцелярии градоначальника.

§3

Прибывающие в Одессу паломников мусульманам *строжайше воспрещается сходить с железнодорожного подъезда в пределах одесского градоначальства и Одесского уезда на какой-либо другой железнодорожной станции, кроме «Одесса Главная»*, по прибытии на которую все паломники-мусульмане, а равно и следующие с ними переводчик и руководители партий *должны беспрекословно подчиняться распоряжениям* и указа-

ниям, высылаемых для их встречи на станции «Тираспольская застава» или «Одесса Главная» полицейских нарядов и *агентов хаджи-ханэ, под руководством которых паломники доставляются в хаджи-ханэ.*

§4

Кроме лиц, снабженных упомянутыми в §2 удостоверениями, никто в пределах одесского градоначальства *не имеет права принимать на себя какие-либо обязанности по приему в Одессе паломников-мусульман, исходатайствованию из документов и исполнению вообще каких-либо поручений.*

§5

С вокзала «Одесса Главная» паломников мусульман и их багаж должны доставлять без всякой задержки в помещение санитарно-паломнической хаджи-ханэ в особых вагонах или же по железному пути или же на высылаемых *от хаджи-ханэ специальных платформах.*

§6

К содержащимся в хаджи-ханэ паломникам мусульманам применяются в полном объеме утвержденные мною правила, причем о всяком случае заболевания администрация хаджи-ханэ обязана немедленно извещать местного врачебного инспектора и инспектора одесской морской врачебно-наблюдательной станции.

§7

Поступающие в хаджи-ханэ паломники мусульмане должны быть отправлены на ближайших пароходах без всякой задержки, и во время пребывания паломников в Одессе они должны на-

ходиться под непрерывным врачебным надзором дежурных санитарных врачей хаджи-ханэ. Паломники, а равно прибывающие с партиями переводчики и руководители, *могут отлучаться в город лишь в случае крайней необходимости,* по совершении санитарного осмотра и дезинфицирования, при свидетельстве врача хаджи-ханэ.

§8

В помещение хаджи-ханэ воспрещается доступ посторонним лицам без особого на то разрешения хаджи-ханэ.

§9

На отходящие пароходы паломники-мусульмане и их багаж должны доставляться средствами администрации хаджи-ханэ под ее надзором также в особых вагонах или же специальных платформах. Партия паломников мусульман, подлежащая посадке на пароход, накануне посадки на пароход, свидетельствуется в помещении хаджи-ханэ особой врачебной комиссией из врачей: городского, от врачебно-наблюдательной станции, врача хаджи-ханэ и судового врача, который выдает свидетельство в приеме людей здоровыми.

Настоящее обязательное постановление входит в законную силу со дня опубликования его в «Ведомостях Одесского Градоначальства».

Виновные в нарушении сего постановления подвергаются взысканию до трех месяцев ареста или денежному штрафу до 3000 рублей.

Временный одесский генерал-губернатор генерального штаба, генерал-майор ТОЛМАЧЕВ».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГА РФ, ф. 102. 2-ое делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л. 101–102.

² Там же.

³ Старый Туркестанец. Паломничество в Мекку. — Голос правды. (Петербург). — 1908. — № 708. — 24 января.

⁴ На такие условия путешествия Министерство путей сообщения обратило внимание и в 1907 г. был издан циркуляр о предоставлении паломникам отдельных вагонов. Но за не-

достатком вагонов в депо железных дорог, в особенности в депо дорог Средней Азии, мера эта не могла осуществляться, и в период паломничества того года для паломников было отведено не более 2,5 десятков вагонов, вмещавших самую незначительную часть общего количества паломников. (Отчет Саид-Гани Саидазимбаева о движении мусульманских паломников в Мекку в 1908 г. (год и место издания не указаны). С. 2).

⁵ Голос правды. — 1908. — 24 января. — № 708.

⁶ См.: *Сибгатуллина А.* Простодушных паломников обманывали везде... // Эхо веков. 2006. — № 2. — С. 180–182.

⁷ См.: Докладная записка Саид-Гани Саидазимбаева г. Министру путей сообщения. С.-Петербург, 31.12.1907. (Машинопись). — ГА РФ, ф. 102. 2-ое делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л.101–102.

⁸ Голос правды. — 1908. — 24 января.

⁹ Отчет Саид-Гани Саидазимбаева. С. 3.

¹⁰ Отчет Саид-Гани Саидазимбаева. — С. 2–3.

¹¹ Там же. — С.3.

¹² Там же.

¹³ Например: Телеграфное сообщение министру внутренних дел Столыпину, члену Государственной Думы Сыртланову от мусульман Оренбурга за подписью 500 человек в поддержку С. Саидазимбаева. ГА РФ, ф. 102. 2-е делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л. 129–131.

¹⁴ ГА РФ. Фонд 102. 2-е делопроизводство; 1890 год; опись 47; ед. хран. 314, л. 115.

¹⁵ Голос правды. — 1908. — № 708. — 24 января.

¹⁶ Зет. Паломническая панاما // Туркестанский курьер. (Ташкент). — 1908. — № 25. — 7 октября.

¹⁷ ГА РФ, ф. 102. 2-е делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л. 103.

¹⁸ См. Приложение.

¹⁹ Одесские новости. — 1908. — 14 августа.

²⁰ ГА РФ, ф. 102. 2-е делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л. 190.

²¹ Отношение Правления Русского Общества Пароходства и Торговли в Департамент Полиции МВД от 2 октября 1909 г. № 1898. ГА РФ, ф. 102. 2-е делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л.216.

²² ГА РФ, ф. 102. 2-е делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л.172.

²³ См.: Хажилар хакында // Вақыт. — 1908. — № 362–363.

²⁴ Хажилар хакында // Вақыт. — 1908. — № 362.

²⁵ Хажилар хакында II. Саедгани Газимбаев кемдер? // Вақыт. — 1908. — № 374. — 25 сентябрь.

²⁶ *Сыртланов Г.* Хажилар мәсьәләсе хакында жавабым //Вақыт. — 1908. — № 380. — 9 октябрь; № 381. —11 октябрь.

²⁷ См. Идарәгә мәктәп. Одессадан. Хажихане вә Газимбаев //Вақыт. — 1908. — № 386. — 25 октябрь; Хажилар мәсьәләсе. Одесса хажиханәсеннән //Вақыт. — 1908. — № 388. — 30 октябрь; Хажилар мәсьәләсе// Вақыт. — 1908. — № 392. — 8 ноябрь; Хажихане // Вақыт. — 1908. — № 396. — 18 ноябрь. и т.д.

²⁸ Хаджи-ханә. Письмо из Одессы // Речь. — 1908. — № 244. — 12 октября.

²⁹ В «деле», имеющемся в Департаменте Полиции, фигурирует имя некоего Исаака Израилевича Фрейденберга, который явился в Феодосию «в качестве главного уполномоченного Саидазимбаева с целью руководить отправкою прибывающих в местный карантин паломников мусульман на родину». Вследствие телеграммы Директора Департамента полиции от 23 ноября 1908 года за № 331, Феодосийский полицмейстер отобрал у Фрейденберга, выданное Саидазимбаевым удостоверение, и воспретил ему принимать какое-либо участие в деле передвижения паломников, как не имеющему на это надлежащего правительственного уполномочия. ГА РФ, ф. 102. 2-е делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л.202-203.

³⁰ Речь. — 1908. — № 244. — 12 октября.

³¹ Хажилар хакында // Вақыт. — 1908. — № 388. — 30 октябрь.

³² Речь. — 1908. — № 244. — 12 октября.

³³ ГА РФ, ф. 102. 2-е делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л.184.

³⁴ «Панам — грандиозное предприятие, соединенное с злоупотреблением доверия обще-

ства и подкупом должностных лиц и депутатов парламента. Слово панама сделалось нарицательным после обнаруженных колоссальных злоупотреблений в акционерном обществе для прорытия Панамского перешейка» // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

³⁵ Зетг. Паломническая панама // Туркестанский курьер. — 1908. — № 26.

³⁶ Такие «паломнические конторы» существовали в разных городах. Например, сообщение в газете: «Проходимец Яковлев-Брагин, именующий себя фабрикантом мыльного завода в Ташкенте, ловко эксплуатировал простодушных паломников, предоставляя им якобы различные удобства в дороге, и берущий за это сущие пустаки. Оказывается, не один Яковлев-Брагин ловит рыбу в мутной воде. По распоряжению Ферганского военного губернатора объявлено, что проживающие в Коканде Усачев и в г. Ош Серков без всякого права выдают себя за представителей какого-то Торгового Дома под фирмою «Хадж», приютившийся в Баку». См.: Нам пишут. Ташкент // В мире мусульманства. (СПб.). — 1911. — № 29. — 4 ноября. Все это также свидетельствует об отсутствии четкой политики правительства по организации паломнического дела.

³⁷ К. «Паломническая панама» // Туркестанский курьер. — 1908. — № 36. — 19 октября.

³⁸ Записка Управляющего Министерством торговли и промышленности от 17 октября 1908 г. № 6286. ГА РФ, ф. 102. 2-е делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314.

³⁹ ГА РФ, ф. 102. 2-е делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л. 195.

⁴⁰ ГА РФ, ф. 102. 2-е делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л. 172.

⁴¹ Там же, л. 174.

⁴² Телеграмма Управляющего Ставропольской Губернией от 23 ноября 1908 г.; Письмо в Департамент Полиции Кронштадского Военного губернатора от 25 ноября 1908, № 396. ГА РФ, ф. 102. 2-е делопроизводство, оп. 47; ед. хр. 314, л. 180–181.

⁴³ См.: Вакыт. — 1909. — 5 февраля.

⁴⁴ Хажихане мөсәләсе вә мөселман депутатлары // Вакыт. — 1908. — № 396. — 18 ноября.

⁴⁵ См. Вакыт (со ссылкой на газету «Нур»). — 1909. — № 432. — 17 февраля.

⁴⁶ См.: Вакыт. — 1909. — № 428, 431.

⁴⁷ Южные ведомости (Симферополь). — 1909. — № 10, 14, 25, 37.

⁴⁸ Крымский вестник (Севастополь). — 1909. — № 20. — 22 январь.

⁴⁹ См. напр. Всеобщий иллюстрированный путеводитель. Под ред. Н.Н.Лендера (Путника). — СПб., 1911. — С.292.

⁵⁰ Паломники // В мире мусульманства. (СПб.). — 1911. — № 21. — 11 сентября.

⁵¹ Вакыт. — 1910. — № 654. — 12 август.

⁵² Вакыт. — 1910. — № 669.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Напр. см.: Страдания паломников // В мире мусульманства. — 1911. — №36. — 23 декабря.

⁵⁵ В Феодосии, к примеру, в 1909 г. организовывается Общество попечения о мусульманских паломниках, которое должно было распространить свою деятельность «за пределы Крыма», чтобы противостоять «разным паломническим дел мастерам в роде Рени-бея (в г.Джидде), Саидазимбаева и Ко». См.: Южные Ведомости. — 1909. — № 50. — 3 март.

⁵⁶ Русское Общество Пароходства и Торговли так и не смогло, видимо, получить разрешение на перевозку паломников из Одессы. По рекламным объявлениям 1910 г., специально подготовленных для мусульманских паломников на нескольких языках, видно, что паломнические суда этого общества уходили только из Севастополя, Батуми и Феодосии. См. Вакыт. — 1910. — № 664.

⁵⁷ Мусульманин. — 1911. — № 6-7.

⁵⁸ Интернет pecyпc: http://medalirus.narod.ru/Foto/foto_b.htm

Summary

Said Zimbaev's case — the leader of Islamic movement from Russia to Heijas.